

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ К ПРИКЛАДНЫМ ЗАДАЧАМ

Леонидов И.Л., к.э.н., доцент
УО Национальная металлургическая академия Украины
г. Днепр, Республика Украина
leonidovil@gmail.com

СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ОБРЕТЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Постановка проблемы. В исследованиях инновационных проблем современной экономической теории фундаментальный уровень научных изысканий актуализируется относительно проблематики собственности и присвоения, анализа их типологии и т.д. Это отобразилось в попытках обоснования условий адекватности собственности и присвоения характеру производства, природе человека и т.п. Нерешенность отмеченных проблем обостряет противоречия инновационного развития и его условий в странах с трансформационной экономикой.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие «присвоение интеллектуального продукта» не нашло, к сожалению, достаточного освещения в экономической литературе. Однако оно упоминается при объяснении экономического содержания «интеллектуальной собственности» [1, с. 216], как «отношений по поводу присвоения и отчуждения субъектом объектов интеллектуальной собственности» [2, с. 39] (под ними понимают интеллектуальный продукт как результат интеллектуальной деятельности). В юридических формулировках «интеллектуальной собственности» [3, с. 22] упоминается «присвоение авторства», «присвоение нематериальных активов» и др. [4, с. 65] при поиске действенных способов и инструментов «защиты интеллектуальной собственности» с морально-этических и культурно-духовных позиций права. В пределах институционального подхода [5, с. 34] структуризация «института интеллектуальной собственности» раскрывается как система поведения и деятельности, которая сводится к обмену определенными пучками соответствующих прав при условии их «полной защиты» государством и обществом. Приведенное разнообразие отражает акцент на поверхностном проявлении фрагментов присвоения интеллектуального продукта, не акцентируя на его связи с глубинными закономерностями. Актуализируется раскрытие инновационных характеристик присвоения интеллектуального продукта в русле его сущности — взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта [6, с. 239] как сети реализации, порождаемых этим взаимодействием, групп экономических интересов.

Формулировка цели статьи. Специфика национальной экономики, как диалектического единства переходов форм взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта, диктует необходимость познания преобразований в пределах этих форм, путем выявления основы саморазвития, составляющих самоорганизации, разнообразия функциональных связей и их специфики в отечественных условиях. В процессе такой разработки использование интеграционного метода [7, с. 151–181] обуславливает исследование форм взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта, которые в своей взаимопереходности и взаимосоединстве представляют сеть.

Изложение основного материала. Исследование сетевых взаимодействий принадлежности и обретения интеллектуального продукта начинается с выявления инновационных характеристик его (взаимодействия) переходов. Такие переходы формируются по поводу объектов принадлежности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, сорта растений, авторские работы, программное обеспечение, топографии интегральных микросхем и тому подобное), которые обретаются посредством нововведений (обуславливающих совершенствование технологий производства продукции, ее продажи и т.п.). По содержанию — это отношения по поводу реализации групп интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта. Создание интеллектуального продукта является процессом капиталоемким, которому свойственны повышенные риски, неопределенность и пр. В связи с этим, частный собственник обычно не имеет возможностей создавать или авансировать разработку интеллектуального продукта. Государство вынуждено финансировать создание последнего преимущественно за счет средств госбюджета, что способствует соответствующей форме присвоения интеллектуального продукта. Действительно, с точки зрения Х. Тибера [8, с. 252] инвестиционные ресурсы государства призваны мобилизовать внутренние возможности научных исследований, разработок и информации, а также закупку зарубежных «ноу-хау».

Однако в основе творчества, генерации новых знаний и идей находится только человек. Предпосылкой создания очеловеченного интеллектуального продукта является личный интеллект, мудрость, возможность рефлексии, недовольство достигнутым состоянием и способность творческого его совершенствования или трансформации. Отмеченная самореализация духовной (интеллектуальной) функции человеческой личности определяет генерацию как узел сети взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта. Генерация является процессом эманации, появления интеллектуального продукта на базе новооткрытого знания, как продукт аналитической способности человеческого мозга, при осознании общеизвестного знания. Эманация активируется реализацией по большей части групп творческих интересов обретения интеллектуального продукта, созданного автором, который приобретает признаки «новизны» и «оригинальности», как непосредственное приращение очеловеченной части интеллектуальных сущностных сил.

В процессе генерации сетевая реализация групп творческих интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта представлена через креативность (решение стандартных задач, которые требуют нового / не повторного, оригинального, уникального/ или нестандартного применения известных средств в принципиально новых ситуациях, которые не имели аналогов в прошлом), а управленческой группы этих интересов — путем репродуктивности (решение стандартных задач, достижение заданных результатов, применение известных алгоритмов и типовых средств). В отмеченном сетевом взаимодействии демонстрируется невозможность присвоения интеллектуального продукта как абсолютно творческого результата, или вне минимальных творческих усилий.

Сетевая реализации группы властных интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта определяет обратный процесс диссеминации, что проявляется превращением вновь открытого знания на общеизвестное, одновременное распространение интеллектуального продукта и его моральное снашивание. Известность в обществе содержания такого продукта характеризует условия опосредствованного присвоения интеллектуальных сущностных сил актора.

Обнаруженные связи генерации (креативность, репродуктивность, диссеминация) самоорганизуются на базе экономических интересов и характеризуют ее как сетевой узел. Его саморазвитие происходит на базе переходного общественно-личного взаимодействия в векторе «эманации новооткрытого — диссеминации общеизвестного».

Государство направляет реализацию групп интересов взаимодействия принадлежности и обретения сгенерированного интеллектуального продукта на его эффективное присвоение в хозяйственной деятельности. При этом учитываются соответствующие тенденции, скажем, благоприятность кооперации развитию творческого начала труда, обнаруженная Р. Хаттерсли [8, с. 256]. Отмеченное стимулирует иные переходы между формами взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта. Например, государственная форма взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта активизируется к взаимодействию (кооперация, сотрудничество и тому подобное) с другими формами и/или взаимно переходит в них.

В таком взаимодействии самореализация социальной функции человеческой личности, будет объективироваться семантической формализацией интеллектуального продукта. Она представляет следующий узел сети взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта, где преобладает реализация управленческой группы интересов обретения интеллектуального продукта, созданного другими. Формализация — это процесс превращения интеллектуального продукта, который являет собой «субъективную реальность» его творца, в реальность «объективную» социума, которая сливается с определенным материальным носителем (звуки, бумага и тому подобное). То есть, интеллектуальный продукт необходимо зафиксировать на материальных носителях (запись на бумаге, лазерном диске и др.) или, в отдельных случаях (например, секреты производства) — в вербальной форме. Формализация интеллектуального продукта не является его «овеществлением» в понимании превращения на вещество или материю. Зародыш интеллектуального продукта по своей природе («знание-информация») остается идеальным образованием, а вещественный носитель — материальным. Однако интеллектуальный продукт за пределами субъекта существует исключительно в вещественной оболочке. Именно с ней связана формализация взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта. Свойственные ей переходы в сетевом узле формализации обусловлены мотивами присвоить наукоемкий, конкурентоспособный интеллектуальный продукт. С авторской точки зрения, для активизации сетевой реализации определенной группы интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта целесообразно активизировать соответствующие мотивы, например, укрепления власти (относительно властной части), формирования новаторского имиджа (для управленческого элемента), раскрытия интеллектуальных способностей (относительно творческой составляющей).

Обнаруженные связи формализации (раскрытие интеллектуальных способностей, укрепления власти, формирования новаторского имиджа) взаимодействуют между собой в процессе взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта и образуют сетевой узел, в котором саморазвиваются переходы «субъективная реальность—объективная реальность». Эта сеть дополняет генерационную. Формализация разделяет присвоение интеллектуального продукта на приращение его актором овеществленной и очеловеченной частей интеллектуальных сущностных сил, а генерация — на приращение очеловеченной составляющей интеллектуальных сущностных сил непосредственно и опосредствовано.

В процессе взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта сетевые переходы «генерация-формализация» дополняются регламентацией. Она является сетевым узлом в котором преобладает реализация властной группы интересов принадлежности интеллектуального продукта через его актуализацию или латентность. Регламентация — это процесс актуализации интеллектуального продукта (путем предоставления исключительного доступа), который наиболее затребован обществом, или, в ином случае, — латентности интеллектуального продукта. В основе регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта находится противоречие между непосредственно общественной деятельностью по очеловечиванию и ее односторонней формой. В ней индивидуальное присвоение творчества человека поляризуется с ассоциативным присвоением творчества коллективного и общественного. Разнообразие результата интеллектуального производства, накопленного в обществе, является приобретением как всей ассоциации, так и каждого ее члена. Любое индивидуальное присвоение является общественным, поскольку результат реализации групп интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта становится достоянием общества. Так же любое общественное присвоение является индивидуальным, потому что обретенный обществом интеллектуальный продукт распознается и становится достоянием каждого. Отмеченное присвоение на одном полюсе не сопровождается отчуждением, а на другом — происходит «тиражирование» форм интеллектуального продукта.

В такой поляризации сетевые переходы направляются эгоистичной самореализацией человеческой личности. Традиции разрешения свойственного ей противоречия «эффективность-справедливость» опирались на роулсианский, эгалитарный, утилитарный, Парето-оптимальный и др. подходы. На их основе решение указанного противоречия явилось неполным через сетевой характер переходов. Отмеченное актуализировало авторский вариант сбалансированной реализации групп интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта через исключение бесплатного доступа к нему в сетевом узле регламентации.

Реализация властной группы интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта невозможна без обнародования таких сущностных характеристик, как содержания (так называемой формулы изобретения для объектов промышленной собственности) или формы (научных разработок, программ ЭВМ) неопределенному кругу лиц. Отмеченное открывает общедоступность, которая препятствует абсолютному исключению третьих лиц из доступа к обладанию этим интеллектуальным продуктом. Отсюда, реализация властной группы отмеченных интересов зависит от «монополии» принадлежности интеллектуального продукта. Это — сеть полно-надлежащей регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта через патент на изобретение. Здесь его обладателю санкционируются государственные гарантии монополии, оставляя индивидуальную исключительность распоряжения. В этой сети регламентации «определяется судьба» использования, производства и распространения интеллектуального продукта в течение определенного периода. Действительно, свидетельство на полезную модель помогает обеспечить «монопольное» подчинение властной группой интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта других ее групп в условиях конструктивного выполнения средств производства, предметов потребления и их составляющих. Кроме этого, подчинению управленческих и творческих групп интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта со стороны властной группы (в сфере дизайна /страйлинга/ относительно новизны и оригинальности) способствует патент на промышленный образец.

Следующая связь регламентации взаимодействия принадлежности и приобретения интеллектуального продукта — делегированная. В ней через лицензии подчиняется реализация творческой группы интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта относительно объемов его создания в направлениях, определенных владением. Реализации управленческой группы интересов взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта, выделенного среди однородных, способствует товарный знак, который конкретизирует «ответственного» за креативность продукта, предложенного потребителям.

Сетевая регламентация взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта, в части реализации творческой группы этих интересов, является подчиненной. Противоречие саморазвития сети проявляется в том, что творческая группа интересов взаимодействия принадлежности и приобретения интеллектуального продукта предусматривает неразглашение сведений относительно сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца к моменту официальной публикации о них. Этому отвечает коммерческая тайна, которая охватывает часть интеллектуального продукта на которую не предусматривается оформления юридических прав собственности. Отделение коммерческой тайны не требует обнародования данных о ней. Именно путем тайны о содержании «ноу-хау» творец-владелец выделяет свой объект, предусматривая, что он отличается от других, потому что известен лишь ему. Отсюда коммерческая тайна предусматривает владение, которое является подчиненным. Бюрократизированные учреждения государства не способны гарантировать исключительность доступа к данной информации и не могут защитить владельца от факта хищения информации.

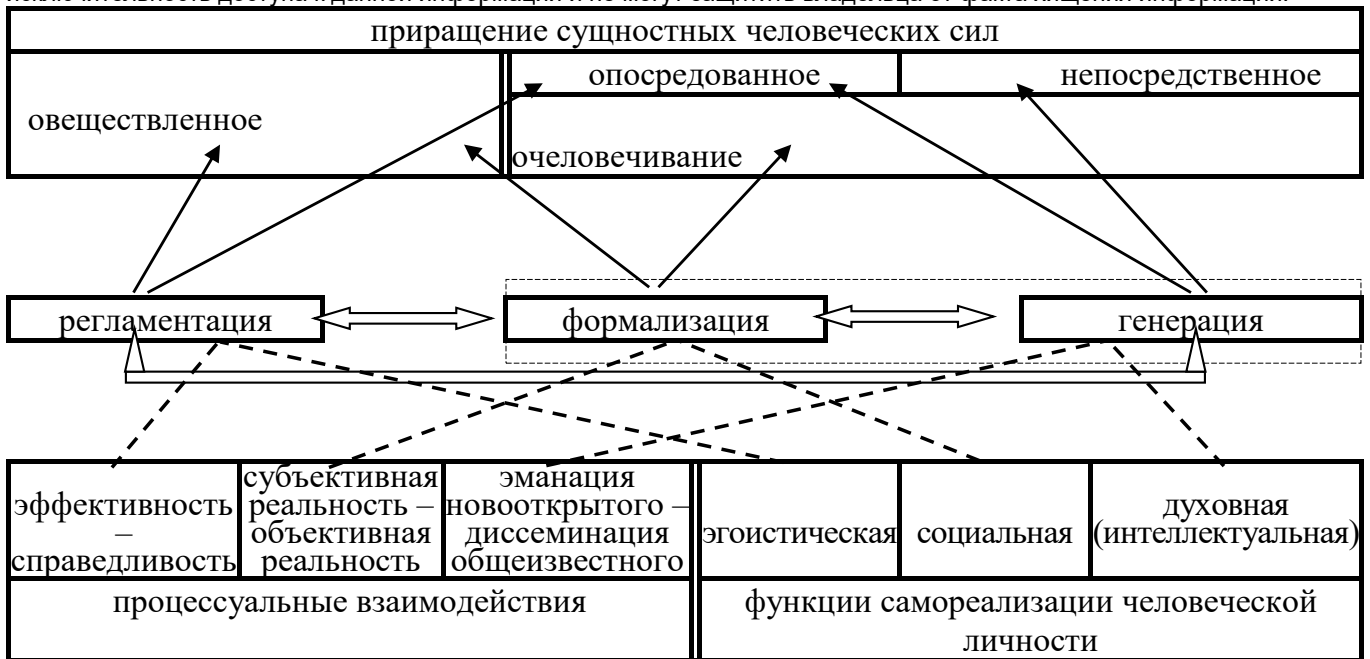

Рисунок 1. Инновационные характеристики узлов сети взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта

В соответствии с предложенным вариантом самоорганизация полно-надлежащих, делегированных, подчиненных связей регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта проявляется сетевым узлом. Саморазвитие последнего стимулируется взаимными переходами «эффективность — справедливость».

В сети взаимосвязей принадлежности и обретения интеллектуального продукта узлы генерации, формализации, регламентации как формы производственных отношений, диалектически взаимодействуют. Отмеченное обуславливает наличие у них общих и отличительных инновационных характеристик (рис. 1), которые развиваются в процессе эволюции отмеченной сети присвоения от его глубинных основ к поверхностным формам. Общие характеристики генерации, формализации, регламентации проявляются в нацеленности на приращение актором овеществленной и очеловеченной частей сущностных человеческих сил, а отличительные — в процессуальных взаимодействиях, функциях самореализации человеческой личности.

Выводы. Выявленные узлы генерации, формализации, регламентации взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта диалектически взаимодействуют как формы производственных отношений. Взаимосвязь отмеченных узлов образует особенную их сеть, содержанием которой является переходность и вариативность. На поверхности хозяйственной деятельности сеть взаимодействия принадлежности и обретения интеллектуального продукта обуславливает инновационный механизм реализации порождаемых групп экономических интересов.

Литература и источники:

1. Naisbitt, J. From Nation States to Networks // Gibsen R. (Ed.) Rethinking the future. L.,— 1997.— P. 216.
2. Черненко, В.А. Регулирование интеллектуальной собственности в сфере услуг. Монография, В.А. Черненко, Ю.С. Пчелина.— С-Пб.: С.-Петербургский ун-т,— 2010.— 156 с.
3. Інтелектуальна власність в Україні: правові засади та практика: — наук.-практ. вид.: у 4-х т. / за заг. ред. О.Д. Святоцького. — К. : «Ін Юре». — Т. 1. —1999. — 500 с.
4. Белов В.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: Учебное пособие. В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов. — М. : Юристъ. — 1999. — 288 с.
5. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. — М. : Интерреклама, — 2003. — 352 с.
6. Тарасевич, В.М. Власність і привласнення як основа інтелектуального розвитку / В. М. Тарасевич, І.Л. Леонідов // Економічний вісник університету. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». — 2017. — Випуск 33/1. — С. 237–248.
7. Нариси теорії національної економіки. Монографія // За ред. В.М. Тарасевича. — Дніпропетровськ : Січ, 2015. — 322 с.
8. Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / под ред. В.Н. Черковца. — Т. 5. — М. : Мысль, 1994. — 558 с.

Морозов Р.И., PhD в области управления и экономики, помощник директора
ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ.

г. Минск, Республика Беларусь
morozov@sbmt.by

Хацкевич Г.А., д. э. н., профессор,
декан факультета бизнеса ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ».

г. Минск, Республика Беларусь
khatskevich@sbmt.by

Апанасович В.В., д. ф.-м. н., профессор,
директор ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ».

г. Минск, Республика Беларусь
apanasovich@sbmt.by

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОЦЕНИВАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Реализация третьей — предпринимательской миссии в последнее время становится важнейшей задачей для современного университетов, которые столкнулись с необходимостью превращения в предпринимательские организации, в которых знания и технологии создаются, а затем внедряются для экономического и социального развития. Как результат, тесное взаимодействие университетов с бизнес-средой и государством, а также создание внутри самих университетов среды, способствующей предпринимательству и инновациям, заняли важное место в национальной экономической и социальной политике.

В Республике Беларусь критическим сдерживающим фактором на пути к инновационному развитию экономики является недостаток компетентных предпринимателей, инициаторов и развивающих новые технологичные проекты. Поэтому белорусские вузы должны активно участвовать в решении этой проблемы, повышая уровень компетенций, мотивации и развивая лидерские и предпринимательские качества будущих специалистов. Для этого современное бизнес-образование должно переходить от обучения «о предпринимательстве и инновациях» к обучению «для предпринимательства и инноваций», а затем придти к обучению «через предпринимательство и инновации» — стать ориентированным на вовлечение студентов в предпринимательскую, управленческую и инновационную деятельность в период обучения в вузе.

Данная статья посвящена анализу факторов, определяющих предпринимательские устремления студентов белорусских вузов. На основе современных концепций предпринимательского университета, предпринимательского образования и теории запланированного поведения рассматриваются и оцениваются факторы и пути совершенствования подготовки предпринимателей и управленцев, отвечающих вызовам инновационного развития страны.

1. Предпринимательский потенциал студентов